

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

А.А.Локшин

Бывают события, которые можно либо принять как свершившееся чудо, либо объяснить банальным благоволением спецслужб...

* * *

Вот какую анкету заполнял в 1947 году мой отец, работавший тогда ассистентом в Московской консерватории :

Анкета из личного дела А.Л.Локшина (оригинал в архиве Московской консерватории; курсивом набран текст, написанный рукой отца)

<< Локшин Александр Лазаревич!

Отдел кадров Консерватории просит Вас срочно [!] ответить на следующие вопросы:

1. Были ли Вы за границей (где, когда и кем направлялся) - *Нет*
2. Имеете ли родственников за границей (где, кто) – *Нет*
3. Были ли Ваши родственники репрессированы – *Нет*

Личная подпись

22/II 47г. А.Л.Локшин>>

А вот похожая анкета ,которую должен был заполнять в 1947 году , поступаая в университет, Юрий Орлов (будущий известный физик и правозащитник). Цитирую его книгу “Опасные мысли” (М., 2008, с.87-88):

<<В приемной комиссии физико-технического факультета предупреждали, что экзамены будут труднейшими, но я обнаружил, что подготовлен даже слишком хорошо. 15 августа моя фамилия появилась в списке сдавших экзамены. <...> Оказалось, однако, это еще не значило, что я был принят в университет. Нужно было заполнить анкету особого отдела, в которой я подтверждал, что:

Ни я, ни мои ближайшие родственники в белых армиях не служили.

В оппозициях не состояли.

За границей (за исключением службы в Красной армии) не были.

Репрессиям не подвергались.

Из ВКП(б) не исключались.

Коллебаний по партийной линии не имели.

Все было чистой правдой о моих ближайших родственниках, исключая, может быть, Петю (который колебался). Но что касается меня, то я уже не колебался, а сильно раскачивался. Однако надо было бы быть абсолютным идиотом, чтобы честно отвечать на их вопросы. Ответишь на вопрос, а попадешь на допрос. Я не колебался ни секунды, утаивая мои колебания. Не было других путей получить хорошее образование и даже просто высшее образование: **аналогичные анкеты заполняли во всех советских институтах и университетах** [выделено мной – А.Л.].>>

То, что Вера Прохорова со своей немислимой родословной, которую, как я полагаю, невозможно было утаить, смогла без последствий проскочить подобное анкетирование в 1947 году в престижном Инязе – это, несомненно, чудо.

Но еще большее чудо – это поступление Веры Ивановны в Иняз в 1936 году.

Цитирую:

<<Мать Веры, Надежда Николаевна, - урожденная Гучкова. Московский городской голова Николай Иванович Гучков – ее отец. Александр Иванович Гучков [1864, **Московская губерния - 1936, Париж**] – родной дядя. Да, тот самый, у которого согласно советской историографии, что ни должность, то крамола: основатель и лидер партии октябристов, председатель III Госдумы, военный министр Временного правительства [**а также один из организаторов Интервенции**]. С такой родословной в СССР не то, что устроиться на работу, - **жить было невозможно** [выделено мной –А.Л.].>> См. Григорьев А. “Прохоровы с Трех гор” – Известия, 12 мая 1998.

Современному читателю после прочтения статьи А.Григорьева может показаться, что “с такой родословной жить было невозможно” – это метафора. Но это не метафора.

Дело в том, что А.И.Гучков после революции вовсе не превратился в отыгранную фигуру, а **вплоть до самой своей смерти (т.е. до года поступления Веры Ивановны в Иняз)** продолжал активно бороться с Советской властью. Один из сотрудников Гучкова, А. И. Ксюнин, “живший в Белграде и выполнявший там ряд заданий Гучкова и Скоблина”[1], оставил интереснейшие свидетельства. Цитирую статью [2]:

<<Журналист Алексей Иванович Ксюнин сообщал 15 февраля 1934 года ... Гучкову следующее: ”Радиостанция в Бельгии (а может быть, в Люксембурге) была устроена года полтора назад... антикоммунистической издательской группой”. Таким образом, нерегулярные передачи, по данным Ксюнина, велись, как минимум, с августа 1932 года. В письме Гучкову от 23 мая 1934 года он сообщал, что “радиостанция создана антикоммунистическим обществом «Силлак». Что это за общество, как и до какого времени велось им вещание, установить мне пока не удалось. Но факт, что речь идет об общественных инициативах.”>>

И далее там же:

<<В одной из справок в фонде Гучкова за 1934 год указывается также на попытки вещания на Дальнем Востоке: “Кроме баптистской станции в Маньчжурии, есть еще одна станция, с которой посылается в Россию антисоветская пропаганда. Эта станция находится на одном коммерческом пароходе, плавающем по Сунгари. Команда этого парохода состоит сплошь из русских. Материал для передач посылается из Харбина, также из Женевы из организации Обера”>>.

А вот еще:

<<Оставаясь человеком действия, он [Гучков] является одним из столпов открытой контрреволюции: саботаж, отправка агентов на советскую территорию, даже теракты. **В начале тридцатых годов Гучков часто бывал в Берлине, где встречался с нацистскими руководителями и готовил “проникновение” на вражескую территорию.**>> [3]

Ну а вдобавок к этому (цитирую “записку” Н.В.Вольского по книге [1]):

<<Гучков [в 30-е годы] имел связь не только с германским посольством в Москве, а и с рядом высших чинов немецкого Рейхсвера и чиновничества в Германии. Он вел с немцами огромную переписку, шла она не обычным путем, а через пути, которые он полагал “конспиративными”... **Оглядываясь назад, нельзя не назвать трагическим положение Гучкова. Скоблин, дочь, молодой Штранге, все следили за ним и о каждом шаге его доносили [в НКВД].**>>

Необъяснимости и чудеса в биографии Веры Ивановны зашкаливают... В год ее поступления в Иняз ее двоюродный дед активно переписывается с высшими чинами германской армии и вся эта переписка к тому же идет под контролем НКВД!

А вот – дополнительный штрих к упомянутым чудесам.

Цитирую все ту же статью А. Григорьева:

«А освободили [в 1956 году] ровно через шесть лет после ареста <...> меня [т.е. Веру Прохорову] реабилитировали, сказали, что на любой работе могу не упоминать о пребывании в лагерях. Но куда же мне девать эти шесть лет? Пишите, что **работали в системе КГБ** [выделено мной – А.Л.]... Боже упаси, этого еще не хватало!»

При всем моем почтении к седидам Прохоровой и перенесенным ею лишениям, я даю ей отвод как свидетелю обвинения. И это независимо от того, что выдвинутые ею в 2002 и в 2012 годах обвинения в адрес моего отца противоречат друг другу.

P.S. О действующих лицах: Скоблин – генерал-майор Белой армии, агент НКВД, муж известной певицы Плевицкой (также агентессы); дочь Гучкова – советская разведчица Вера Трэйл; журналист А.И.Ксюнин – покончил с собой в 1938 году, узнав о предательстве Скоблина.
Москва, 14 мая 2013 г.

[1] Берберова Н. Люди и ложи. – М.: Прогресс-Традиция, 1997, с.256 – 259.

[2] “Говоржи, Москва! Ян Славик, русская эмиграция и радиовещание на советскую Россию”/Русское слово, 2008, №7; www.ruslovo.cz/articles/331/

[3] Бросса А. Групповой портрет с дамой (глава из книги “Агенты Москвы”) / Иностранная литература, 1989, №12, с.244.